

▶ **ДРУГОЙ ВЗГЛЯД** | Фестиваль свободного искусства не у всех вызывает восторг

Разделительный знак

МАКСИМ ЮЛИН

Фестиваль «Твёрдый знак» прошёл в сквере Металлургов. Тёплый майский день, музыка, стихи, картины, пиво и сувениры на память – гостям праздника есть что вспомнить и обсудить.

Организаторы действа – инициативная группа «Рто-явление» – называют «Твёрдый знак» фестивалем свободного искусства. Магнитогорские мастера хенд-мейд, художники, фотографы, музыканты и танцоры действительно не упускают возможности поучаствовать в нём. Но позволено это далеко не каждому – сами «проявленцы» не скрывают, что предварительно творцы проходят жёсткий отбор. Критерии не известны, только слухи – вплоть до того, что «для участия необходимо оказать организаторам некую пассивную помощь». В чём эта подмога заключается, говорить открыто никто не решился: может, надо прибраться в сквере до начала праздника, а может, и ещё как заслужить право радовать публику на «Твёрдом знаке». Вот и получается, что свободным искусством на фестивале считается только потому, что вход в городской общественный сквер – свободен для каждого.

В одном из пригласительных текстов «проявленцы» указали, что праздник ещё и некоммерческий – не уточняя, в каком именно плане. У фестиваля есть спонсоры и партнёры, и, судя по количеству логотипов на «твёрдо-значном» баннере, их немало. В то, что коммерческие компании станут финансировать без перспективы получения прибыли в дальнейшем, верится как-то слабо. А что же до участников, так каждый зарабатывал как мог: те, кто не дерзнул продавать открыто, не забывали выделять контактные номера или раскладывали на столах визитки. Так что, видимо, слово «некоммерческий» было впечатано в приглашение на «Твёрдый знак» по той же причине, что и «свободный».

И совсем уж неясно, чего так радуют организаторы, пытаясь запрещать обмен товарами? Подавляющее количество рукодельных работ и картин имеют отменное качество, у многих находят отклик в душе, и естественно, что их хочется купить. А глядя на

снимки фотографов, появляется желание заказать похожую фотосессию. Наверное, будь разрешение гласным, «Твёрдый знак» фестивалем называть было бы нельзя, хотя, например, в обеих Америках никто не видит ничего зазорного в том, чтобы наречь фестивалем обыденную уличную ярмарку.

То, что лежало на столиках и демонстрировалось на стендах, гостям нравилось, но по поводу звучащих песен и музыки рождало споры. Находились меломаны, которые спешили покинуть площадку возле большой сцены, где выступали «музыкальные тяжеловесы», чтобы послушать начинающих исполнителей и поэтов возле сцены малой. Так, один из любителей музыки, который знаком с некоторыми из «проявленцев», признался, что недоумевает, каким образом при жёстком кастинге на фестиваль проникла такая откровенная фальшь. Однако и там, откуда ушёл друг организаторов, скопилось много народа. Большинство не выражали бурных эмоций, когда музыканты напрягали голосовые связки, били по струнам и в барабаны. Хотя находились ребята, которым происходящее очень даже «вкатывало». Они танцевали и дёргались под музыку, что-то скандировали, махали руками, а затем, отдохнув и залит жар пивом, с новыми силами пускались в пляс.

Выпивали, кстати, не только поклонники самостоятельных музыкальных коллективов. Ближе к закрытию «Твёрдого знака» урны в сквере были переполнены пивными бутылками и пластиковыми стаканами. Газоны как будто не тронули – наверное, потому что на травке расстланы пледы и покрывала семьи и влюблённые пары. Впрочем, чуть поодаль в кустах возле неработающего фонтана торчали татуированные ноги не осилившего веселья парня. Те, кто оказался покрепче, переводили дух возле забора и на скамеечках, а в целом же трезвость преобладала над «полным улётом в астрал». Недалеко от центрального входа в сквер дежурила карета скорой помощи, а между гостей то и дело мелькали полицейские, так что, надо отметить к чести организаторов, чувствовалась безопасность происходящего.

В чём заключается идея «Твёрдого

знака», неясно. Он не направлен на благотворительность, не выступает за мир во всём мире, не привлекает внимание к глобальным проблемам – разве что в некоторых работах участников. То есть, как-то не пересекается с мировой фестивальной практикой различных масштабов. Ежегодно «проявленцы» обещают гостям атмосферу веселья, и потому, наверное, «Твёрдый знак» – это своего рода отдушина для удручённых буднями горожан.

Возможно, «Рто-явление» просто не знает, как поставить своё детище на коммерческий поток, дабы не возникло проблем хотя бы с организацией действа. Так, из статьи «Сыворотка правды», которую «проявленцы» написали в ответ на «Мираж свободы», опубликованный в «Магнитогорском металле», стало очевидно, что они совершенно не понимают, в чём состоит суть рекламы, довольствуясь какими-то поверхностными представлениями об этом двигателе коммерции. Потому-то коммерция и живёт на «Твёрдом знаке» без участия организаторов – во всяком случае, об этом свидетельствуют

заявления и лозунги «проявленцев», правила и ограничения, бытующие в рамках фестиваля.

Выбрав достаточно твёрдое название, фестиваль не несёт в себе ничего серьёзного. Да, многие горожане остались довольны и «зарядились» не только алкоголем, но и просто хорошим настроением. Впрочем, и это только подтверждает, что «Твёрдый знак» – лишь мякиш, возмнивший себя хлебной корочкой...

Наверное, эта статья, если её прочтут «проявленцы», окажется для них обидной настолько же, насколько задел их чувства «Мираж свободы». Повторяться воздействием слова души организаторов «Твёрдого знака» однако не хочется, и потому в качестве стороннего взгляда публикуем впечатление одного из гостей минувшего городского праздника Павла Михайлова. Он написал в редакцию «Магнитогорского металла» в надежде быть услышанным. В присланном тексте нет цензурной брани, но редакторской правке письмо Павла подвергнуть

«Твёрдый знак» – это своего рода отдушина для удручённых буднями горожан

всё-таки пришлось – исключительно из «сострадания» к «проявленцам». Также следует добавить, что автор этой статьи не согласен с Павлом Михайловым в оценке представленных на фестивале работ:

«В сквере Металлургов прошёл фестиваль свободного искусства «Ъ». И что же там было? Неужели искусство в чистом виде? Совсем нет.

Трясущийся то ли от «прихода», то ли от ломки художавый юноша с выпирающей ключицей и впалыми щеками сидел, обняв себя жёлтыми в оспинах руками, за сценой. Его рваные джинсы не скрывали исколотых «баяном» кривых бледных ног. Красные глаза наркомана стыдливо прятались за опухшими веками, которые изредка поднимались, потому что человек – человек ли? – боролся с тяжёлой героиновой сонливостью. Казалось, он хотел вжаться в чугунный забор, которым обнесён ныне загаженный, а некогда самый красивый сквер города. Со сцены же в безразличную к музыке толпу летели звуки песен никому не известных групп с непонятными названиями.

Я гулял в сквере, испытывая головную боль от этой музыки, этих рисунков, этой атмосферы то ли пьяного угара и наркотического экстаза, то ли безысходной тоски.

Фестиваль свободного искусства... Какие громкие слова и какое отвратительное мероприятие. Из всей массы фотографий, картин, музыкальных творений невозможно выделить ни толики таланта, ни крупинцы оригинальности, ни атома здравого смысла. Музыка? – звучит незаконченной или «не звучит» вообще, за исключением переигранных песен знаменитых групп. Рисунки? – либо совершенно обычные, либо совершенно абсурдные. Возможно, я чего-то не понимаю, но если за картиной стоит эмоция или чувство, они должны быть хотя бы чем-нибудь определены: мазками, цветом, образами. Фотографии? – такое ощущение, что фотографы просто снимали всё подряд, нагромождали снимки фотофильмами, печатали и, решив, что достигли идеала, выставляли на всеобщее обозрение.

«Магнитогорск талантлив!» – звучало с малой сцены. Да, это действительно так. Но таланты Магнитки обошли стороной «Ъ». Это – оскорбление искусства, а не способ приблизить городских жителей к прекрасному»

▶ **ТУРИЗМ**

Греция приведёт в шенген

Греция намерена в 2014 году привлечь не менее полутора миллионов российских туристов. Такие цифры были озвучены на VIII Международном греческом туристическом форуме, прошедшем в Афинах.

Предпосылки к достижению этой амбициозной цели, безусловно, есть. В 2013 году Грецию посетили 1,4 миллиона россиян. Это практически восемь процентов от общего греческого турпотока, который в прошлом году составил 18 миллионов человек. Кроме того, страну посетили более 20 миллионов пассажиров круизных судов.

Увеличить число отдыхающих на берегах Эллады россияне планируют с помощью упрощённых процедур выдачи долгосрочных шенгенских мультивиз. Россияне, получившие в последние несколько месяцев право на въезд в любую из стран шенгенской зоны, смогут получить мультивизу сроком не менее года, а на въезд в Грецию – сроком не менее трёх лет в течение двух суток после подачи документов. Об этом заявил Александрос Ангелопулос, член совета директоров Греческой отдельной палаты: «Мы старались упростить процедуру выдачи виз. Уже в 2014 году туристы увидят первые результаты. Мы будем выдавать больше виз». Он также сообщил, что продолжительность визы может достигнуть пяти лет.

▶ **БРЕНД**

Волшебный порошок из водки

Уже в этом году можно будет не таскать с собой на пикники бутылки с пивом, виски или бренди. А просто положить в карман пару пакетиков со специальным порошком и обеспечить себя алкоголем на все выходные.

В США впервые в мире запатентован новый бренд – алкоголь в форме порошка. Как говорилось в рекламе – просто добавь воды. Уже в этом году, как сообщает влиятельная газета The Telegraph, он будет доступен в США, а затем продажи планируются по всему миру. Пока патент получен на семь видов напитков, включая популярные коктейли «Маргарита» и «Космополитен». Но изобретатель сухого алкоголя Марк Филипс обещает не останавливаться на достигнутом. И научиться высусшивать по секретной технологии даже нашу родную водку.

Правда, врачи уже говорят, что «по мозгам» такой алкоголь бьёт сильнее, и опасаются за психическое здоровье нации. Вряд ли он приживётся и в России, где традиции «посидеть и поговорить на троих» гораздо более древние, чем в США.